

Баронъ Л. К. Усларъ,

Генеральнаго штаба генералъ-маіоръ, членъ-корреспондентъ С.-Петербургской  
Императорской Академіи Наукъ.

---

# ЭТНОГРАФІЯ КАВКАЗА.

ЯЗЫКОЗНАНІЕ.

VI.

Кюринскій языкъ.

---

Изданіе Управленія Кавказскаго Учебнаго Округа.

---

ТИФЛИСЪ.

Типографія канц. Главноначальст. гр. ч. на Кавказѣ, Лорисъ-Мел. ул., д. каз.

1896.

3267.180  
✓

HARVARD COLLEGE LIBRARY  
SHELDON FUND  
JULY 10, 1940

Напечатано по распоряженію Попечителя Кавказскаго Учебнаго  
Округа.

# Оглавленіе.

|                                                                                                                                                              | <i>Стр.</i> |
|--------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|-------------|
| <b>Бюринскій языкъ . . . . .</b>                                                                                                                             | <b>1</b>    |
| <b>Звуки:</b> гласные. . . . .                                                                                                                               | <b>8</b>    |
| согласные. . . . .                                                                                                                                           | 12          |
| <b>Ахтинскій выговоръ. . . . .</b>                                                                                                                           | <b>17</b>   |
| <b>Удареніе. . . . .</b>                                                                                                                                     | <b>19</b>   |
| <b>Имя существительное. . . . .</b>                                                                                                                          | <b>21</b>   |
| Падежи. . . . .                                                                                                                                              | 21          |
| Падежи отвлеченныхъ отношеній. Образцы склоненій<br>(§ 16). Образованіе падежей (§ 17—34). Примѣры употребле-<br>нія падежей (§ 35—38). . . . .              | 22          |
| Мѣстные падежи (§ 39—63). . . . .                                                                                                                            | 36          |
| Суффиксы именъ существительныхъ (вал, бан, чі). . .                                                                                                          | 49          |
| Неокончательныя формы глаголовъ въ значеніи суще-<br>ствительныхъ. . . . .                                                                                   | 50          |
| Формы для обозначенія пола. . . . .                                                                                                                          | 52          |
| <b>Имя прилагательное. . . . .</b>                                                                                                                           | <b>55</b>   |
| Образцы склоненія . . . . .                                                                                                                                  | 55          |
| Прилагательныя качественныя . . . . .                                                                                                                        | 56          |
| Производныя. . . . .                                                                                                                                         | 56          |
| Степени сравненія. . . . .                                                                                                                                   | 58          |
| <b>Мѣстоименіе. . . . .</b>                                                                                                                                  | <b>59</b>   |
| Личныя (§ 82—83), притяжательныя (§ 84—85), воз-<br>вратныя (§ 86—90), указательныя (§ 91—101), вопроситель-<br>ныя (§ 102—108), неопредѣленныя (§ 109—118). |             |
| <b>Имя числительное. . . . .</b>                                                                                                                             | <b>85</b>   |
| Количественныя (§ 119—125), порядковыя (§ 126—127),<br>дробныя (§ 128), распредѣлительныя (§ 131), собирательныя<br>(§ 132—133), кратныя (§ 134).            |             |
| <b>Глаголь. . . . .</b>                                                                                                                                      | <b>92</b>   |
| Залоги (§ 135).                                                                                                                                              |             |
| Глаголы вспомогательныя . . . . .                                                                                                                            | 93          |
| Ja и да (§ 136—151), awa (§ 152—167), ala                                                                                                                    |             |

(§ 168), ġwa (§ 169), k̄wa (§ 170), ġala (§ 171), am̄a (§ 172—173); ħun (§ 174—194), жез (дѣепричастіе) (§ 195—212), aw̄un (§ 213—229), ej̄z (дѣепричастіе) (§ 230—247).

|                                                                                           |         |
|-------------------------------------------------------------------------------------------|---------|
| Глаголы, образующіе свои простыя формы при посредствѣ вспомогательныхъ. . . . .           | 166     |
| Глаголы, образующіе простыя формы самостоятельно. . . . .                                 | 199     |
| Залоги: понудительный (§ 275—277), взаимный (§ 278) возвратный (§ 279) . . . . .          | 210     |
| Примѣры образованія сложныхъ глагольныхъ формъ (§ 280—281) . . . . .                      | 214     |
| Обозначеніе отношеній, выражаемыхъ въ другихъ языкахъ предлогами и прилогами . . . . .    | 224     |
| Нарѣчія. . . . .                                                                          | 235     |
| Союзы . . . . .                                                                           | 252     |
| Междометія. . . . .                                                                       | 256     |
| Образцы кюринскаго языка (съ переводомъ на русскій и грамматическимъ разборомъ) . . . . . | 257     |
| Пословицы. . . . .                                                                        | 257     |
| Анекдоты и басни . . . . .                                                                | 267     |
| Образецъ ахтинскаго нарѣчія. . . . .                                                      | 320     |
| Сборникъ кюринскихъ словъ (322) и алфавитный къ нему списокъ (604). . . . .               | 322—604 |

§ 1. Языкъ, условно названный нами *кюринскимъ*, составляетъ особую лингвистическую единицу, которая менѣе дробится на расходящіяся нарѣчія, чѣмъ напр. языкъ мааруловъ или языкъ Даргуа. Въ отношеніи къ однообразію, языкъ кюринскій можетъ быть уподобленъ лакскому, несмотря на то, что раскинулся на гораздо большее пространство. Въ немъ встрѣчается много видоизмѣненій выговора,—едва ли не въ каждомъ аулѣ,—но, несмотря на то, кюринцы съ самыхъ противоположныхъ концовъ края, подобно лакамъ, свободно понимаютъ другъ друга, чего нельзя сказать о маарулахъ или даргинцахъ. Для отвращенія недоумѣній, весьма желательно, чтобы, какъ языкъ, такъ и народъ, говорящій на немъ, носили общее наименованіе. Въ этомъ отношеніи мы встрѣчаемъ много затрудненій. Ни языкъ въ цѣлости своей не называется *кюринскимъ*, ни жители, на немъ говорящіе, не носятъ общаго названія *кюринцевъ*. Во всякомъ случаѣ, общее названіе необходимо. Мы принимаемъ *условно* для языка названіе *кюринскаго*, а для жителей—названіе *кюринцевъ*. Далѣе объяснимъ, почему эти названія предпочли другимъ.

§ 2. Географическое положеніе кюринцевъ въ самыхъ общихъ чертахъ обозначается теченіемъ рѣки Самура,—*қулан ваѣ* *срединная рѣка*,—какъ они ее называютъ. Самуръ замыкаетъ Дагестанское побережье Каспія на югѣ такъ же, какъ Сулакъ на сѣверѣ. Въ нѣсколькихъ верстахъ ниже Рутула, Самуръ становится *кюринскою* рѣкою; кюринское народонаселеніе сопровождаетъ оба берега его до самого впаденія въ море. Прерывается оно лишь немногими аулами съ тюркскимъ народонаселеніемъ, построенными на низовьяхъ рѣки. Вмѣстѣ

съ тѣмъ, Самуромъ опредѣляются и *три* главныя части, на которыя дѣлится страна, обитаемая кюринцами: а) долина среднего Самура, б) лѣвая сторона нижняго Самура и с) правая сторона нижняго Самура. Таковое естественное раздѣленіе соотвѣтствуетъ какъ нынѣшнему административному, такъ и бывшему политическому дѣленію края.

§ 3. Кюринская часть долины среднего Самура составляетъ восточную часть нынѣшняго Самурскаго округа и начинается не далѣе, какъ верстахъ въ 20-ти внизъ по рѣкѣ отъ Рутула. Первый встрѣчающійся на Самурѣ аулъ, говорящій по-кюрински, есть Құлітар (Кюлютъ), который представляетъ крайнюю западную оконечность распространенія кюринскаго языка. Отъ этого аула вверхъ по Самуру до Казикумуха, равно какъ и къ сторонѣ запада, черезъ главный хребетъ въ Елису, идутъ языки міхѣтъ и њæхұр, о которыхъ до сихъ поръ мы не имѣемъ еще положительныхъ свѣдѣній. Ахтинцы увѣряли меня, что эти языки не имѣютъ ничего общаго съ языкомъ кюринскимъ; существуютъ и противоположныя показанія. Эти вопросы могутъ быть разрѣшены не иначе, какъ точными изслѣдованіями.

Начиная отъ аула Құлітар, внизъ по Самуру, по обѣ стороны рѣки, до восточной оконечности Самурскаго округа, исключительно господствуетъ *особое нарѣчіе* языка кюринскаго, которое подвергается мелкимъ измѣненіямъ по ауламъ. Говорящіе на кюринскомъ языкѣ живутъ въ 36 аулахъ и нѣсколькихъ выселкахъ въ числѣ 5796 дворовъ. При этомъ замѣтимъ, что жители сами себя не называютъ кюринцами, и никто ихъ такъ не называетъ. Съ незапамятныхъ временъ дѣлились они на три отдѣльныя независимыя общества, которыя сохранили независимость свою почти до позднѣйшихъ временъ. Общества эти назывались: ахті пара, алті пара и доёұз пара, — названія, чисто тюрскія; тюрко-адербиджанскій языкъ весьма распространенъ въ Самурской долині.

Селеніе Міскіскар (Мискинджа) 403 двора, населенное кюринцами-шіитами, находилось внѣ всѣхъ этихъ обществъ. Сверхъ того, нѣкоторые кюринскіе аулы причислялись къ рутул маһәл—рутульскому магалу, слѣд. находились въ союзѣ съ народомъ иноязычнымъ. Первенствующее мѣсто занимало и теперь еще занимаетъ Ахцәһар (около 1000 дворовъ), которое мы и турки называемъ обыкновенно *Ахты*, отъ арабскаго اخت *ухт* сестра, такъ-какъ, по преданію, арабскій завоеватель Абу-Муселимъ отдалъ его въ управление своей сестрѣ и зятю. По названію этого селенія, какъ внѣшніе кюринцы, такъ и сосѣдніе народы, называютъ кюринцевъ долины средняго Самура, съ легкимъ измѣненіемъ выговора, әхцәһгү единств., әхцәһгүјар множ.,—въ переводѣ ахтинецъ, ахтинцы,—не принимая въ соображеніе различія обществъ. Это названіе жители и сами себѣ придаютъ, чтобы обозначить въ общихъ чертахъ, откуда они родомъ. Но названіе әхцәһгүјар ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть распространено на совокупность всѣхъ кюринцевъ. Изъ Самурскаго округа кюринскій языкъ переходитъ къ югу черезъ главный Кавказскій хребетъ въ предѣлы Нухинскаго уѣзда нынѣшней Елисаветпольской губерніи. По показанію ахтинцевъ, жители селеній Шінар (Шинъ), Дашагулар (Дашагиль) и Філіфар (Филифля) говорятъ одинакимъ съ ними языкомъ. Быть можетъ, есть и еще нѣсколько таковыхъ селеній въ Нухинскомъ уѣздѣ, но о нихъ мы не имѣемъ свѣдѣній. Покуда, можно принять селеніе Філіфар за крайній предѣлъ распространенія кюринскаго языка къ югу. Это селеніе находится въ близкомъ разстояніи отъ *Варташина*, гдѣ уцѣлѣлъ еще языкъ удскій.

§ 4. Лѣвое побережье нижняго Самура, населенное кюринцами, подвергалось въ теченіе вѣковъ многимъ переворотамъ. Вообще страна эта довольно доступна по всѣмъ направленіямъ и не носитъ на себѣ отпечатка суроваго Нагорнаго Дагестана. Сѣверные кюринскіе аулы входили въ составъ

владѣнія маасума Табасаранскаго, — владѣльца, установленнаго арабскими завоевателями еще въ VIII-мъ вѣкѣ по Р. Х. Къ югу отъ маасумства Табасаранскаго, страна до самого Самура называется Кѳрѣ — Кюре. По преданію, названіе это произошло оттого, что арабскій правитель страны жилъ въ аулѣ Кѳра-хѳр (Кюръ-кентъ). Впрочемъ, это не подтверждается ничѣмъ положительнымъ. Жители сами себя называютъ кѳрѣгѳ — кюринецъ, кѳрѣгѳѳар — кюринцы. Такъ называютъ ихъ, съ нѣкоторыми видоизмѣненіями выговора, и горные сосѣди. Языкъ свой называютъ они кѳрѣд фал.

Въ продолженіе длиннаго ряда вѣковъ, кюринцы, повидимому, не имѣли у себя центрального правительства. По временамъ и частями, они признавали власть то Дербента, то Кубы, то Казикумуха. Во второй половинѣ прошлаго вѣка, вѣтвию династіи хановъ Казикумухскихъ образовано было особое ханство Кюринское, которое съ нѣкоторыми перерывами существовало до 1864 года. Кюринскій ханъ (кѳрѣд хан) жилъ обыкновенно въ селеніи Қураһ (Курахъ), названіе котораго не имѣетъ ничего общаго съ кѳрѣ, хотя русская транскрипція и можетъ подать поводъ къ сближенію. Въ настоящее время, изъ описываемаго нами края съ присоединеніемъ Южной Табасарани образованъ *округъ Кюринскій*, большинство жителей котораго суть кюринцы и говорятъ кюринскимъ языкомъ, но, кромѣ того, встрѣчаются и другіе языки.

Самый сѣверный кюринскій аулъ есть Манѳулді хѳр (Имаглы), на рѣкѣ Қуварчазъ ваф (Карчагсу). Начиная отъ него, вверхъ по рѣкѣ, встрѣчаются кюринскіе аулы, въ перемежку съ табасаранскими, числомъ девять (589 дворовъ). Несмотря на различіе языка, они всегда находились въ безспорномъ владѣніи маасума Табасаранскаго.

Къ югу отъ Қуварчазъ ваф протекаетъ Сітаһ ваф (Чирахсу). Селенія, расположенныя вдоль лѣвой верхней части рѣки, образуютъ Аһмарар маһнаһ (Ахмарлинскій магалъ), въ

которомъ пять ауловъ (200 дворовъ) говорятъ на кюринскомъ языкѣ. Обладаніе этими селеніями подавало поводъ къ распрямъ между ханомъ кюринскимъ и Маасумомъ Табасаранскимъ. Выше, по лѣвую сторону рѣки, языкъ табасаранскій (Хивъ, Лява и пр.).

Полоса земли между Сіѣал ваѣ (Чирахсу) и Қулаң ваѣ (Самуромъ) составляетъ коренную кюринскую землю,—то собственно, что называется Къурѣ Кюре, бывшее неоспоримое владѣніе хана кюринскаго. Здѣсь находится 111 ауловъ (6764 двора), которые говорятъ по-кюрински. Къ западу языкъ кюринскій встрѣчается съ языкомъ агульскимъ. Вверхъ по Қураһ ваѣ (Курахъ-чаю), на притокѣ его Хіпѣѣ ваѣ, въ аулѣ Хіпѣѣѣ (Хипечъ) говорятъ по-кюрински, въ слѣдующемъ выше аула Урсунар (Орсунъ) по-агульски, еще выше въ Шіміхур (Химихеръ) по-кюрински, далѣе въ Хуңуқар (Хпинекъ) по-агульски. Вверхъ по теченію самого Қураһ ваѣ, кюринскій языкъ прекращается селеніемъ Гәлхәнар <sup>Киракъ</sup> <sup>Галакъ</sup>. Выше идетъ языкъ агульскій до селенія Ёузул (Чирахъ), гдѣ говорятъ однимъ изъ даргинскихъ нарѣчій. Покуда, всѣ наши свѣдѣнія о языкѣ агульскомъ ограничиваются записанными личными мѣстоименіями и числительными, которыя представляютъ нѣкоторое сходство съ кюринскими. Къ востоку кюринскій языкъ доходитъ до моря: аулъ Фәрһәтә хур (Фаргатъ) находится на самомъ устьѣ южнаго рукава Самура. Здѣсь языкъ этотъ находится въ тѣсномъ соприкосновеніи съ языкомъ тюрко-адербиджанскимъ.

§ 5. Правое побережье Самура, по самымъ условіямъ географическаго положенія своего, всегда входило въ составъ *Кубинскаго ханства*. Подъ именемъ Кубинскаго ханства подразумеваемъ мы страну, находящуюся между нижнимъ Самуромъ и главнымъ Кавказскимъ хребтомъ, который на этомъ протяженіи все болѣе и болѣе понижается, становится удобопереходимымъ и, наконецъ, исчезаетъ на Апшеронскомъ по-

дуостровѣ. Впрочемъ, Куба, въ видѣ центрально-административнаго пункта, сообщившаго названіе свое цѣлой странѣ, появляется не ранѣе середины прошлаго вѣка. Страна эта въ прежнія времена управлялась наслѣдственными правителями, болѣе или менѣе признававшими надъ собою власть правительства персидскаго. Резиденціей ихъ было селеніе Худатъ; родоначальникомъ династіи нѣкто Лезги-Ахмедъ. По преданію, онъ былъ изъ фамиліи Уцмиевъ, переселился въ Карчагъ, и, потомъ, въ Персію, откуда возвратился въ званіи правителя края въ Худатъ. Въ настоящее время, бывшее Кубинское ханство составляетъ Кубинскій уѣздъ Бакинской губерніи, который административно отдѣленъ отъ Дагестана.

Въ полосѣ страны, сопровождающей справа теченіе Самура, шириною почти до самого города Кубы, господствующее народонаселеніе есть кюринское, говорящее тѣмъ самымъ языкомъ, которымъ говорятъ въ бывшемъ Кюринскомъ ханствѣ. Г. Зейдлицъ, составившій весьма вѣское въ этнографіи Кавказа описаніе Бакинской губерніи, насчиталъ въ Кубинскомъ уѣздѣ 50 ауловъ и 21 выселокъ, жители которыхъ цѣликомъ или частію говорятъ по-кюрински.

Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ природный языкъ одной части обитателей есть кюринскій, а другой—адербиджанскій. Для числа жителей обоего пола, говорящихъ на кюринскомъ языкѣ въ Кубинскомъ уѣздѣ, г. Зейдлицъ полагаетъ цифру 28641. Показанія его заслуживаютъ высокой степени довѣрія. Въ южной части Кубинскаго уѣзда существуютъ языки: Хиналугъ, Будухъ, Крызь, о которыхъ мы пишемъ по наслышкѣ, не имѣя о нихъ положительныхъ свѣдѣній. Кюринцы увѣряютъ, что эти языки не имѣютъ ничего общаго съ ихъ языкомъ, но и это показаніе требуетъ подтвержденія.

Въ отношеніи къ кубинскимъ кюринцамъ, повторимъ замѣчаніе, сдѣланное уже нами о кюринцахъ долины средняго Самура, т. е. то, что не только они сами себя не назы-

ваютъ кюринцами, но и нѣкто такъ ихъ не называетъ. Единоязычные сосѣди называютъ ихъ обыкновенно Купа́тгү кубинецъ, Купа́тгү́ар кубинцы, — названіе, не имѣющее никакого лингвистическаго значенія.

§ 6. Впрочемъ, существуетъ общее названіе, которымъ называютъ себя всѣ кюринцы, откуда бы они ни были родомъ. Это названіе есть столь знакомое намъ: лезгі единств., лезгі́ар множ. Замѣтимъ, при томъ, что это названіе кюринцы присвоиваютъ себѣ въ исключительную собственность; лезгі́ ڤалъ есть кюринскій языкъ. Лезгинами не называютъ они ни хайдаковъ, ни табасаранцевъ, ни лаковъ, ни какой либо другой изъ горскихъ народовъ. Происхожденіе этого названія не имѣетъ корней въ языкѣ, и сами кюринцы полагаютъ, что принято оно ими только потому, что такъ прозвали ихъ сосѣди тюрки. Съ другой стороны, ни одинъ изъ горскихъ народовъ не называетъ кюринцевъ лезгинами. Во всякомъ случаѣ, это названіе, которымъ весь народъ себя объединяетъ, было бы хорошо, если бы мы имѣли возможность въ настоящее время придать ему требуемую опредѣлительность. Но какъ тюрки, такъ и мы привыкли уже безъ разбора называть лезгинами всѣхъ дагестанскихъ горцевъ. Специализированіе этого названія повело бы только къ большой запутанности. Мы предпочитаемъ для народа названіе *кюринцевъ*, а для языка — названіе *кюринскаго*. Такъ называетъ себя теперь большая часть народа; къ этому названію мы уже привыкли, и оно имѣетъ для насъ опредѣленное значеніе.

§ 7. Цифры, на которыя ссылались мы при исчисленіи туземцевъ, говорящихъ на кюринскомъ языкѣ, представляютъ не одинакую степень достовѣрности. Вообще можно положить, что число всѣхъ кюринцевъ простирается до 80 тыс. душъ обоого пола. Языкъ кюринцевъ, по числу говорящихъ на немъ, занимаетъ третье мѣсто въ Дагестанѣ послѣ языка мааруловъ и языка даргинцевъ, но, какъ мы уже сказали (§ 1), онъ

представляет гораздо болѣе единства. Главныхъ нарѣчій только два: *кюринское* и *ахтинское*, но и тѣ мало различествуютъ между собою. Предлагаемое нами изслѣдованіе относится до куринскаго нарѣчія; объ ахтинскомъ сообщено лишь нѣсколько замѣчаній (см. § 11). Руководителемъ моимъ былъ природный куринецъ, по имени Заза́нфер, изъ аула Мамра́чар бывшаго куринскаго ханства,—человѣкъ весьма даровитый и трудолюбивый. Онъ теперь свободно пишетъ на родномъ языкѣ и вникъ въ грамматическое строеніе его.

§ 8. Приступимъ къ разбору звуковъ куринскаго языка.

**Гласныхъ семь:** а, æ, е, і, о, у, ү. Долгихъ гласныхъ вовсе нѣтъ въ чисто-куринскихъ словахъ, но, какъ мы увидимъ, нѣкоторые гласныя, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, произносятся весьма быстро и малоявственно. Ни дифтонговъ, ни гіатусовъ языкъ не терпитъ.

А, а произносится всегда чисто, явственно и однообразно, какъ въ началѣ, такъ въ серединѣ и концѣ словъ. Эта гласная, за весьма рѣдкими исключеніями, не переходитъ ни въ какую другую, т. е. если находится въ корнѣ, то удерживается и во всѣхъ производныхъ формахъ и словахъ. Исключенія встрѣтились слѣдующія: *карч*—рогъ, твор. *кірчіні*, *кар*—дѣло, множ. *кірар*, *каф*—пѣна, твор. *кіфаді*, *ѣваѣ*—язва, твор. *ѣу́кра*, *кач*—сука, твор. *кіча*, *раꝛ*—солнце, твор. *рае́іні*, *хва*—сынъ, твор. *хіці*, *хват*—слива, множ. *ху́тар*, *хвал*—канава, твор. *хул*, *ѣал*—стѣна, твор. *ѣіла*. Конечное а въ мѣстоименіи указательномъ *а* ма большею частью отбрасывается, говорится ам. Если въ рѣчи одно слово начинается съ а, а предыдущее кончается на гласную, то а начальное обыкновенно выбрасывается, и оба слова сливаются въ одно. Такъ напр. *зун тама́ ава*—я въ лѣсу нахожусь, говор. *зун тама́ава*; *ам іна́е аѣу́ѣна*—онъ отсюда вышелъ—*ам іна́еѣу́ѣна*, *ам ꙗ́валѣ ава́*—онъ въ домѣ находится—*ам ꙗ́валѣ́ава*; *баꝛі ава́*—козленокъ есть—*баꝛі́ава*, *насу́ ава́*—сыръ есть—*насу́ава*;

сүрү awa—стадо есть—сүрүwa. Во многихъ глагольныхъ формахъ слогъ аj можетъ быть замѣненъ посредствомъ ej. Безразлично можно сказать жѣдаjwal и жѣдеjwal, ѣwедаjді и ѣwедеjді.

Æ, æ имѣетъ самостоятельное значеніе въ языкѣ и встрѣчается весьма часто въ началѣ, серединѣ и концѣ словъ. Находясь въ началѣ словъ, оно имѣетъ звукъ, промежуточный между а и е, и произносится, какъ англійское а въ словахъ *and* и *fat*. Если оно находится въ серединѣ или въ концѣ слова, то послѣ него всегда болѣе или менѣе явственно слышится звукъ арабскаго ع (h); такъ напр. арабское ساعة—часть, можно, сообразно кюринскому выговору, написать черезъ сѣт. Это бѣглое ع (h) явственнѣе слышится въ концѣ словъ, чѣмъ въ серединѣ, и рѣже произносится въ арабскихъ словахъ, чѣмъ въ коренныхъ кюринскихъ, въ особенности же тѣми кюринцами, которые изучили арабскій языкъ. Но между всѣми этими оттѣнками выговора точныхъ разграниченій не существуетъ. Посему, мы постоянно будемъ писать æ, а не æh. Исключеніе представляютъ немногія арабскія слова, въ которыхъ послѣ æ слѣдуетъ гласная, какъ напр. маѣhпaт жизнь. Æ односложныхъ существительныхъ, при падежныхъ измѣненіяхъ, часто превращается въ е, какъ напр. пæл—любовь, твор. пелѣ, qæл—соль, твор. qелѣ, ġæл—слѣдъ, твор. ġелѣ, dæл—ягненокъ, твор. dелѣ, mæл—помочь, твор. мелѣ. Иногда превращается оно въ i, напр. ħæл—стрѣла, твор. ħилѣ, kæл—гнѣвъ—kилѣ, xæл—вѣтъ—xилѣ. Мы замѣчаемъ, что всѣ эти слова кончаются на л; при иномъ окончаніи нашли мы лишь раk—дорога, твор. reqi. При односложныхъ глагольныхъ формахъ, заключающихъ въ себѣ æ, гласная эта остается неизмѣнною во всѣхъ формахъ спряженія.

Е, е въ коренныхъ кюринскихъ словахъ встрѣчается рѣже, чѣмъ а и æ. Произносится оно вообще чисто и однообразно, но для непривычнаго слуха иногда затруднительно отличить начальное е отъ начального æ, которое, какъ мы сказали

выше, не имѣетъ послѣ себя звука ъ. Е односложныхъ существительныхъ, при падежныхъ измѣненіяхъ, превращается иногда въ і, напр. кѣѣ—ноготь, твор. кѣѣ, хер—баранъ, твор. хірѣ, хев—затылокъ, твор. хіѡѣ, хер—рана, твор. хірѣ, хев—овца, твор. хіѣѣ.

І, і въ двухсложныхъ словахъ, находясь въ первомъ слогѣ, при удареніи, падающемъ на второй, произносится весьма коротко, почти неуловимо для непривычнаго слуха. Такимъ образомъ: сѣхѣ—братъ, сѣнѣ—блюдо, кѣѣн—хорошій, произносятся почти такъ, какъ бы написано было: сѣха, сѣнѣ, кѣѣн. І, находясь въ концѣ словъ, часто отбрасывается, напр. говорятъ вм. імі—этотъ—ім, зѣді—мой—зѣд, ѡді—твой—ѡд и т. п. І нерѣдко выбрасывается и изъ середины словъ, для сокращенія ихъ при надставкахъ. Напр. ѡаііѣтані значитъ *хотя сдѣлается*, отрицат. форма да ѡаііѣтані — *хотя не сдѣлается*; ѡііѣн—подобный, і ѡііѣн, а не і ѡііѣн, этому подобный, таковой; озрѣѡѡѣ вм. озрѣѡѡѣ—отъ вора.

О, о встрѣчается весьма рѣдко, и даже можетъ возникнуть весьма основательно сомнѣніе, слѣдуетъ ли эту гласную вводить въ кюринскій алфавитъ. Такъ-какъ слухъ нашъ привыкъ къ различію между о и у, то мы слышимъ явственно о, а не у, въ словахъ мох—ячень, озрѣ—воръ и нѣкоторыхъ другихъ. Сами кюринцы къ этому различію весьма мало чувствительны и готовы всегда замѣнить о посредствомъ у.

У, у представляетъ то же явленіе, что и і, т. е., находясь въ первомъ слогѣ двухсложныхъ словъ, когда удареніе падаетъ на второй, произносится оно весьма коротко и почти неуловимо для непривычнаго слуха. Такъ напр. хуѣѣн—возвратиться, луѣѣн—сказать, произносятся почти такъ, какъ бы написано было хуѣѣн, луѣѣн. Подобно і, у иногда выбрасывается для сокращенія слова, такъ напр. хуѣѣѣѣн—выходить, дахѣѣѣѣн—не выходитъ. У глагольныхъ корней, въ весьма большомъ числѣ случаевъ, въ формахъ спряженія, превращается въ і,

напр. кѹсѹн—спать, прош. кісана, рушѹн—теать, прош. рішана и пр. Въ склоненіяхъ, у корня не подвергается измѣненіямъ. Замѣтимъ, сверхъ того, что у и і во многихъ случаяхъ безразлично могутъ замѣнять одно другое. Такъ напр. творительный падежъ множественнаго числа принимаетъ безразлично у и і. Можно сказать сініјару—блюдами и сініјарі; тоже и въ послѣдующихъ формахъ: сініјарун и сініјарін, сініјаруз и сініјаріз и т. д. Подобнымъ же образомъ находимъ мы и въ отрицательныхъ глагольных формахъ тѹшір и тішір—не былъ, тѹшіз и тішіз—не будучи и т. д.

Ų, ų произносятся, какъ французское u въ словѣ utile. Оно имѣетъ самостоятельное значеніе въ кюринскомъ языкѣ и встрѣчается часто въ началѣ и серединѣ словъ, иногда и въ концѣ Ų имѣетъ то же свойство, что і и у, т. е. въ двухсложныхъ словахъ, находясь въ первомъ слогѣ, когда удареніе падаетъ на второй, произносится весьма коротко и малоактивно, напр. тѹқѹн—проглотить, чѹхѹн—мыть, тѹфѣнг—ружье, произносятся почти такъ, какъ бы написано были: тқѹн, чхѹн, тфѣнг. Ų, находящееся въ корнѣ, не подвергается измѣненіямъ ни въ склоненіяхъ, ни въ спряженіяхъ.

§ 9. Конкордація гласныхъ, заключающаяся въ томъ, что гласная приставокъ склоненій и спряженій находится въ зависимости отъ гласной корня, проявляется въ кюринскомъ языкѣ. Составляетъ ли это явленіе природное свойство кюринскаго языка или привито ему языкомъ тюрко-адербиджанскимъ? Мы готовы склониться въ пользу послѣдняго мнѣнія. Эта конкордація подлежитъ множеству отступленій. Всѣ гласныя можно раздѣлить на два разряда: 1-й а, у, 2-й ә, е, і, ų. О сомнительной гласной о тутъ не можетъ быть и рѣчи.

Прошедшее совершенное 1-е кончается всегда на на, но впереди этого окончанія могутъ находиться различные гласныя. Если въ глагольномъ корнѣ находятся а или у, то и впереди окончанія на могутъ только находиться а или у, хотя не-